
ВАЛЕРИЯ ЧЕРНОВАНОВА
НЕЖЕНКА В СТРОЮ

Неженка

Валерия Чернованова

Неженка в строю

«Автор»
2026

Чернованова В.

Неженка в строю / В. Чернованова — «Автор», 2026 — (Неженка)

Дарион Равенхарт должен был стать мне любимым мужем, а превратился в заклятого врага. После кровавого переворота я потеряла всё — семью, имя, будущее. Чтобы не погибнуть, скрылась под иллюзией и стала тем, кем никогда не была — юношей. Теперь я — худший студент боевого факультета. А он — новый ректор академии. Мужчина, с которым меня связала кровь. Мужчина, который не должен узнать, кто я. Потому что если узнает, я потеряю всё снова.

© Чернованова В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
Глава 1 9
Глава 2 14
Глава 3 20
Глава 4 26
Глава 5 32
Глава 6 39
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Валерия Чернованова
Неженка в строю

Первая книга трилогии «Неженка»

Пролог

Замок Аркенор,
г Равелорской империи

Элора Вальден

Я стою как заворожённая и понимаю, что сдвинуться с места просто не в состоянии. Да и почему «как»? Я и правда заворожена, одурманена этим мужчиной.

Дарион Равенхарт…

До сих пор не верится, что скоро мы поженимся.

Не догадываясь, что за ним подсматривают, мужчина начинает раздеваться. А что ещё ему делать в купальне? Не будет же он в одежде плавать.

Сглатываю ком волнения и, затаив дыхание, продолжаю следить за каждым его движением. Вот на пол падает свободная рубаха, открывая моему жадному взгляду крепкую, словно высеченную из камня грудь, широкие плечи, сильные руки, по которым перекатываются мышцы, и плоский, подтянутый живот.

С правого плеча на грудь стекает татуировка – тонкие чёрные линии, переплетающиеся в силуэт расправившего крылья дракона. Его тело изгибается вдоль ключицы, а хвост теряется где-то под рёбрами, будто пламя, застывшее в коже.

Нательная роспись есть у каждого огнекровного, но чем сильнее дар, тем сложнее и законовыристей узор. Татуировку Равенхарта можно изучать часами… лёжа с ним рядом в одной кровати.

От дерзкой мысли, которой совершенно точно не место в голове невинной девицы, к щекам приливает жар, быстро охватывая всё тело. Взволнованно закусываю губу, когда он начинает ослаблять шнуровку на штанах, и понимаю, что надо бы отвернуться, уйти, но…

Уже сегодня вечером мы скрепим наш союз Печатью крови, а через месяц поженимся. Так что нет ничего преступного в моём любопытстве. Да и постыдного тоже, хотя Марена со мной не согласится.

Я просто оглядываю свою собственность, желая удостовериться, что всё у будущего мужа как надо.

По-хорошему, так это я стану его собственностью. Но! Если правильно вести себя с мужчиной, пробудить в нём чувства, огонь желания и тому подобное… Это ещё вопрос, кто и кому будет послушен! Читала я недавно в одной книге и примерно представляю, как надо действовать.

«Собственность», к слову, меня более чем устраивает. Таких, как Дарион Равенхарт, в Империи больше нет. Его волосы густые, тяжёлые, цвета тёмного пламени, будто в них застыли отблески закатного огня. Я прежде никогда не встречала ничего подобного. А глаза… Янтарные, тёплые и в то же время опасные, как у хищного зверя, который пока лишь наблюдает, но в любой момент может сорваться с места.

И почему-то мне совсем не хочется от него убегать.

Бассейн за спиной огнекровного переливается всеми оттенками перламутра. Отблески воды скользят по стенам, выложенным светлым мрамором с прожилками золота; в нишах горят мягкие огни, а тёплый пар стелется по полу, словно живая дымка.

И я уже почти вижу, как капли воды будут скользить по смуглой коже жениха, забегая туда, к чему сейчас прикован мой взгляд.

Штаны отправляются следом за рубашкой, и я…

Едва не кричу от неожиданности.

Не делаю этого только потому, что чья-то рука буквально впечатывается мне в рот. Другой рукой какой-то нахал грубо оттаскивает меня от приоткрытой двери.

Обернувшись, сталкиваюсь с полным ярости взглядом и мысленно ругаюсь.

– Элора… какого мрака?! – шипит брат, выволакивая меня из предбанной комнаты в коридор. – Ты в своём уме?!

Тарен у нас ярый поборник правил, традиций и законов. Сестра в мужском крыле, да ещё и в купальнях, куда из женщин вхожи только служанки, для него – всё равно что убийство. Или, в крайнем случае, государственная измена.

Но мне уже не пять, и я не собираюсь терпеть эти нападки.

– Я всё равно скоро увижу его… – запинаюсь и невольно краснею. – Целиком и полностью. Какая разница: сейчас или через месяц?

– Разница?! – Тарен едва не задыхается от возмущения. – А если бы он был не один? Если бы с ним был лорд Калдэр? Или кто-то из его свиты? Или… наш отец?

Отмахиваюсь от совершенно лишней в моей голове картины и упрямо вскидываю подбородок:

– Но ведь не было. Дарион там один.

– Если бы тебя заметили… – не желая сдаваться, рычит брат.

– Заметили бы не меня, а мальчишку-прислужника, – фыркаю я. – Или ты думаешь, я просто так переоделась?

Вообще, брат зря паникует. Мало того что на мне мужская одежда, так ещё и с помощью артефакта я выгляжу как парень. Для всех, кроме Вальденов.

Увы, моя семья видит меня настоящую – сквозь любую, даже самую искусную магию.

Магия-то наша.

Тарен смотрит на меня внимательно, будто видит впервые, а, зацепившись взглядом за цепочку, выглядывающую из-под ворота сорочки, резко хватает её и вытаскивает папин перстень.

– Опять в сокровищницу пробиралась?! Элора!

Вот теперь он точно взорвётся.

– Как ещё тебя наказывать? Как вразумлять?! – его пальцы сжимаются на моём локте, и он резко тянет меня за собой по коридору, не обращая внимания на мои попытки вырваться.

– Потерпи ещё немного, брат, – выдыхаю я, уже не сопротивляясь. – Скоро мы с тобой расстанемся, и ты забудешь о нелюбимой сестре как о неприятном сне.

Он останавливается так резко, что я едва не врезаюсь ему в плечо.

– Элора… – голос становится тише. – Перестань.

Брат смотрит мне в глаза. И на секунду в его взгляде… Не злость – боль.

Это хуже.

Даю себе пару секунд, чтобы не отвернуться, не сорваться, не вспомнить. Запихиваю всё это куда подальше – как всегда – и улыбаюсь.

– Очередная воспитательная беседа закончена? Я могу быть свободна?

Тарен тяжело вздыхает, словно я – его личное проклятие.

– Самая большая загадка моей жизни – понять, в кого ты пошла характером.

– Уж точно не в того, в кого пошёл ты!

Наконец мне удаётся вывернуться из его хватки. Я тут же срываюсь с места, торопясь вернуться к себе: к своим мыслям, чувствам и волнующему ожиданию обряда.

Между мной и Равенхартом.

– Вечером заберу перстень! – бросает брат мне вслед.

Хочется обернуться и показать ему язык, но…

Мне ведь и правда уже не пять.

Я взрослая восемнадцатилетняя девушка.

Леди Элора Вальден.
Богатая наследница, красавица…
И уже почти невеста одного из самых могущественных огнекровных Империи.

Глава 1

Три года спустя
Северные пределы,
г. Кростен

Элора Вальден

– Следующий!

Грубый толчок в плечо, и я шагнула вперёд. Мне тут же надавили на плечи, заставляя опуститься на колени. А я уже и рада. Да, унизительно, да постыдно, но кандалы тяжеленные! Чувство такое, что вот-вот отвалятся руки.

Цепи глухо звякнули о холодный камень, и этот звук смешался с усталым, немного хриплым голосом судьи:

– Ну а ты, мальчик, что натворил?

Ещё бы этому старику не устать! Таких, как я, в зале суда больше дюжины, и каждый – в кандалах и в чём-то обвиняется. Достопочтенному судье нужно понять, кто прав, а кто виноват, во всём разобраться и только потом принимать решение.

Это в идеальной картине мира.

Но только не в Равелорской империи.

Не знаю, от чего устал этот… недостопочтенный, но приговор он выносит быстрее, чем обвиняемый успевает раскрыть рот, чтобы хоть что-то сказать в своё оправдание.

Зато у имперского обвинителя рот не закрывался. Его стараниями уже троим присудили виселицу, а ещё четверым – пожизненное. За что – никто не понял. Бедолаг увели так быстро, что они даже не успели опомниться.

И вот… моя очередь.

Не успела я сказать и слова (как ожидаемо!), а обвинитель уже подскочил со своего места и принялся с жаром озвучивать моё преступление.

Худой, вытянутый, как жердь, с острым носом и вечно поджатыми губами, будто ему всё вокруг отвратительно, он выглядел именно так, как и должен выглядеть человек, получающий удовольствие от чужих бед. Узкие глазки неприятно блеснули, когда он смерил меня взглядом.

– Подсудимый, – процедил, с явным наслаждением растягивая слова, – был пойман с поличным при попытке незаконного проникновения в аптеку господина Фарвика.

Вот уж кто не упустит случая выставить счёт за каждую травинку.

– С намерением выкрасть редкое и дорогостоящее зелье «Серебряное облегчение», – продолжал обвинитель, повысив голос. – Преступление было пресечено благодаря бдительности патруля, который в это время совершал обход улиц.

Я мысленно выругалась.

Когда в этом гадюшнике кого-то режут в подворотнях или грабят средь бела дня – бдительных патрульных днём с огнём не сыщешь. А как только кто-то, доведённый до отчаяния, пытается взять немного лекарства, они тут как тут. С радостью пнут, наорут, скрутят. Бок всё ещё ныл от удара сапогом одного из этой нечисти. Скула тоже болела, но ещё сильнее болело сердце.

За себя.

За Марену и Йорена.

Я сжала зубы, чтобы не усмехнуться вслух. Марена уже несколько дней не могла встать с постели, а её сын смотрел на меня такими глазами, будто я могла сотворить чудо.

А я…

Я не могла даже купить клятое зелье.

– Подсудимый оказал сопротивление при задержании, – с явным удовольствием добавил обвинитель, – что лишь усугубляет его вину.

Да какое там сопротивление… Я просто попыталась вырваться. Один раз. За что и получила сначала кулаком в лицо, а потом, когда рухнула от смачного удара почти без памяти, ногой в рёбра.

– Достаточно.

В смысле?!

Голос судьи прозвучал устало и глухо, как будто всё происходящее его уже давно не касалось.

Я подняла на него взгляд. Он смотрел на меня хмуро, без интереса. Как на вещь. Как на мусор.

Молоток ударил по столу.

– Отрубите мальчишке руку. Всё равно какую.

На мгновение я не поняла смысла слов. Просто… не успела. А потом они дошли… Руку. Отрубить.

Мне.

Мир качнулся. Воздух вдруг стал вязким, тяжёлым, будто я пытаюсь дышать сквозь воду. В висках загудело, пальцы сами собой вцепились в цепь, как будто это могло меня спасти.

Нет.

Нет-нет-нет!

Это не может быть… Я же… за зелье… всего лишь…

Губы пересохли, и я попыталась вдохнуть глубже, но вместо этого в груди что-то болезненно сжалось. Перед глазами поплыло. Лица, зал суда, трибуна судьи – всё смешалось в одно пятно. Я ведь думала, что готова. Что выдержу. Что смогу притворяться до конца. Но сейчас…

Сейчас я просто хотела жить.

С обеими руками.

– Подождите!.. – голос сорвался, стал чужим, слабым. – Я…

– Может… ограничимся пальцами? – перебил обвинитель.

К панике и отчаянию прибавилось удивление. Теперь он защищать меня собрался?

Раньше надо было!

– Не вижу разницы, – пожал плечами судья.

Сволочь он, а не представитель власти!

– Где одно, там и другое…

Ну не урод ли?!

– Я готов отработать! Я сделаю что угодно! – ко мне вернулся голос, а вместе с ним изнутри начала прорываться ярость. Грудь в том месте, где кожи касался папин перстень – единственное, что у меня от него осталось, – запекло. Магия Вальденов откликалась на мои эмоции. Вот только спасти меня этот артефакт был не в силах.

Ненавижу!

– Я не сделал ничего настолько ужасного, чтобы остаться без…

– Следующий!

Судья снова ударил молотком, и ко мне тут же подскочили двое стражей. Дёрнули было за плечи, чтобы поставить на ноги, и тут из глубин зала раздалось:

– Подождите.

Голос прозвучал настолько резко и властно, что на какое-то мгновение в зале воцарилось абсолютное молчание. Мне кажется, все услышали, как я судорожно сглотнула. Как у меня быстрее забилось сердце, когда со скамьи у самого входа поднялся мужчина.

Одет он был… обычно. Тёмная, невзрачная одежда. Да и внешность полностью соответствовала его неприметному виду. На такого посмотришь раз – и тут же забудешь, как он выглядит.

– Мэтр Тенвейр, – недовольно скрипнул обвинитель. – А вы-то что тут забыли?

– Заезжал по делам, – не глядя на пиранью, ответил мужчина и приблизился ко мне. Заглянул в глаза и смотрел так долго, что я уже забыла, как дышать.

Первой отвела взгляд и услышала:

– Я чувствую в нём силу…

– В ком? В этом? – презрительно фыркнул обвинитель.

А я вся внутренне сжалась от ещё большего ужаса, хотя, казалось, испугаться сильнее просто невозможно.

Оказалось, возможно.

– Какой у тебя дар, мальчик? – продолжая впиваться в меня взглядом, спросил мужчина.

– Н-нет… нет во мне дара, – заплетающимся языком проблеяла я.

Кулон я спрятала магией – единственное, на что хватило моих жалких сил, и всё равно… страшно! Вдруг это не просто рядовой маг, а один из тех, кто умеет видеть глубже, чем остальные? Вдруг засечёт. Хотя нет, это у меня от паники уже мозги плавятся. Магию Вальденов можно ощутить, но понять, что она собой представляет, способны единицы. Да и те погибли. Слишком многогранна, слишком сложна наша сила.

Была.

Во мне лишь её жалкие крупицы.

– Не знаю ни про какой дар, – тихо ответила я, на этот раз встречая его взгляд.

Мэтр Тенвейр сощурился, снова оглядел меня пристально, после чего заявил, поворачиваясь к судье:

– Отправьте его в Кростенскую академию. Там от него будет больше толку. Мёртвым в подворотне он точно никому не пригодится.

– Вы уверены, мэтр?

– Его величеству нужна свежая кровь.

Скорее, пушечное мясо.

Калдэр…

Даже мысленно произносить это имя было противно. В груди тут же вспыхнула злость – острая, жгучая, почти такая же сильная, как страх.

Он забрал у меня всё. Дом. Семью. Жизнь.

И теперь забирает остатки.

– Что выбираешь, парень? – усмехнулся обвинитель. – Потерять руку или… жизнь.

– Не драматизируйте, господин Варгис. Он отправится не на фронт, а на учёбу. Это не так уж страшно.

– Вы вообще давно там были? – чуть слышно пробормотал обвинитель и подал знак стражнику.

Меня тут же схватили за локоть и поволокли к выходу. Разумеется, вопрос про выбор был риторическим. Моё мнение здесь никого не волновало, как и чувства. Как и мои вопросы, когда я всё-таки попыталась выяснить, куда меня волокут: на жуткое наказание или… не менее жуткую учёбу.

Про Кростенскую академию наслышаны все в этом болоте. Говорят, оттуда либо выходят настоящими магами… либо не выходят вовсе. Говорят, там ломают быстрее, чем учат. Говорят, тюрьма – милосерднее.

Меня грубо втолкнули в карету, так что я едва не ударилась головой о деревянную стенку. Дверца захлопнулась с глухим стуком, отрезая меня от света и воздуха. Колёса скрипнули, и повозка тронулась.

Я сжалась в углу, прижимая к груди руки в кандалах. И впервые за всё это время мне стало по-настоящему страшно. Не за себя.

За Марену.

За Йорена.

Они ведь даже не знают, что со мной стало. Понятия не имеют, где я.

Проклятье!

* * *

Замок Аркенор,
юг Равелорской империи
Три года назад

Меня переполняют эмоции. Волнение, радость, восторг… Я не мечтала о замужестве и, если честно, не ожидала, что всё случится так рано, так внезапно…

Приказ императора стал для всех неожиданностью, и поначалу я не знала, как на него реагировать. Нет, я понимала, что мужа для себя буду выбирать не я, но одно дело, когда жениха находят любящие родители, и совсем другое – когда о скором замужестве тебе сообщает императорский посланник.

Просто ставит перед фактом: спустя три месяца вы, леди Вальден, перестанете быть невинной девицей.

Глупая мысль заставляет тихонько хихикнуть.

– Что такое, душа моя? – мягко спрашивает Марена, помогая мне выбраться из ритуальной туники.

Помолвочный обряд пролетел незаметно, а я словно так и осталась в храмовом зале подле Равенхарта. Он стоит напротив, невероятно красивый, статный, благородный. Смотрит на меня с высоты своего немаленького роста, и по выражению его лица сложно понять, рад ли такой спутнице жизни, как я.

Я же изо всех сил пытаюсь скрыть глупую улыбку.

Пусть этот союз стал для меня неожиданностью, но я ему искренне рада.

– Леди уже, поди, вся в мечтах об императорских балах, – хмыкает Саина, моя служанка, которая мне скорее подруга, чем прислужница. – Или о чём-то другом госпожа мечтает? – добавляет лукаво.

Хочется пригрозить ей кулаком, но заметит Марена. Вот зря рассказала Саине о своём «знакомстве» с огнекровным в купальне! Теперь не успокоится…

– Элора затмит всех столичных красавиц! Не сомневаюсь! – не без гордости заявляет кормилица.

Марена стала для меня второй мамой, и когда мы с Риэль были маленькими, почти всё время проводили с ней. У герцогини Вальден и без детей хватало дел. Но стоит отдать маме должное: она находила для нас время. Приходила в детскую, играла с нами, читала сказки и даже иногда позволяла забыть о строгих правилах, которые сама же и устанавливала.

По крайней мере, так было до кошмарного дня, разделившего мою жизнь на «до» и «после». С тех пор я стала… наименее любимым ребёнком. И это, выражаясь мягко…

Зато Марена окружила меня ещё большей любовью.

– А вдруг муженёк окажется из тех ревнивцев, что прячут своих жён за семью замками? – хмыкает служанка.

Я хмурюсь. Об императорских балах я действительно мечтала. Одна из причин, почему так радуюсь этому браку.

– Живее, девочка! Леди и так опаздывает, а ты тут разболталась. Все уже, поди, сидят за праздничными столами, – резко бросает кормилица.

Саина тут же затихает и приближается ко мне с платьем из невесомого, переливающегося шёлка цвета утренней зари. Тонкая ткань струится в её руках, словно жидкий свет, а по подолу и лифу рассыпана золотая вышивка, похожая на искры.

Меня быстро переодевают, поправляют волосы.

– А видели, какая красавица наша принцесса Илирия…

Праздник сегодня не только для меня и Дариона. Тарен тоже теперь помолвлен. Наш дорогой император Кальдриан X распорядился не только моей судьбой. Его величество уже в преклонном возрасте, если не сказать – на закате своих лет. Наследника у него нет и, понятное дело, уже не появится. Только одна-единственная дочь, поздний ребёнок, которую он решил отдать нам, Вальденам.

Вместе с короной.

На престол Равелора никогда не садилась женщина, и императору как можно скорее нужен преемник. Если у Илирии и Тарена в ближайшее время появится сын, мой брат станет регентом до его совершеннолетия.

Будет править. И Тарен как никто другой заслуживает короны.

Мы, Вальдены, этого достойны!

– Ох, пусть бы боги скорее благословили их ребёночком, – бормочет Марена, споро затягивая ленты моего наряда. – И тебя, Элора, тоже…

Невольно морщусь. Чего-чего, а детей я пока точно не хочу. Куда мне! Я сама ещё ребёнок. По крайней мере, так утверждает Тарен. А с будущим величеством спорить не подобает.

Саина тихонько хихикает.

– Ну, что ещё? – зыркаю на служанку. – Какая «умная» мысль посетила тебя на этот раз?

– Представила нашу леди с животом да на сносях. Ох, бедный лорд огнекровный.

– Саина!

Моё восклицание сливается с внезапным грохотом, за которым следуют… крики.

Громкие. Резкие.

Чужие.

Мы с Мареной одновременно замираем.

– Иди узнай, что там, – велит Саине кормилица.

Перестав расправлять подол моего платья, девушка выбегает из спальни. Дверь за ней захлопывается, и в комнате наступает молчание. Тягучее, какое-то неправильное.

Мы напряжённо переглядываемся. Где-то вдалеке снова раздаются крики. Теперь – громче. Ближе.

Слишком близко.

– Может, кому из гостей плохо стало… – начинает Марена, но её голос звучит неуверенно.

Я не отвечаю. Вслушиваюсь.

Секунда, две… И вдруг – снова крик. Пронзительный, узнаваемый.

Саина!

– Стой! – резко приказывает кормилица, но я уже срываюсь с места. Выбегаю в коридор и… замираю.

Незнакомец, перепачканный в крови, выдёргивает нож из груди Саины. Её тело безвольно оседает, а он, словно это ничего не значит, отшвыривает её в сторону.

Я не могу вдохнуть, не могу пошевелиться.

Он поднимает голову. Смотрит прямо на меня, в глаза, и криво усмехается. А затем бросается вперёд, крепче сжав в руке нож.

Я продолжаю стоять, не в силах даже закричать.

Глава 2

Кростенская академия магии
Наши дни

– Приехали!

Я открыла глаза и первые мгновения не могла понять, где я и что случилось. Но когда дверца экипажа распахнулась и передо мной снова нарисовалось одутловатое лицо стражника (явно последние медяки в трактирах просаживает), тут же вспомнила и о неудавшейся краже, и о грубом аресте. О часах в сырой клетушке в компании крыс и жутком суде. О незнакомце, посоветовавшем отправить меня магии учиться.

Магии учиться…

Мило.

– Приехали куда? – Я потёрла глаза, стараясь прогнать прочь страшные воспоминания, навеянные сном.

О другой жизни. О другой Элоре.

– В рай – не иначе, – хмыкнул громила и нетерпеливо велел мне выбираться из экипажа.

Не дожидаясь, когда выберусь сама (не очень-то это удобно, когда ты в кандалах), стражник буквально выдернул меня на свежий воздух. Невольно поёжилась, ощутив ледяное прикосновение ветра к коже. Прикрыла глаза, когда закатное солнце на миг показалось из-за облака – и тут же застыла, уставившись вперёд.

Передо мной возвышался замок.

Тёмный, тяжёлый, будто высеченный из цельной глыбы камня. Острые башни, словно клыки, вонзались в небо, узкие окна казались пустыми глазницами, а стены – слишком высокими, слишком глухими, чтобы за ними могла скрываться хоть какая-то жизнь.

Он не выглядел местом, где учат.

Он выглядел местом, откуда не возвращаются.

– Давай, парень, шевели ногами, – буркнул стражник и потащил меня к воротам.

Те были негостеприимно заперты, но за железными прутьями стоял дежурный. Парень в синей униформе с латунными пуговицами и золотистым галуном на манжетах. Форма, в отличие от замка, выглядела вполне прилично.

«Не в лохмотья здесь одевают, значит, не так уж всё и страшно», – мелькнула мысль, когда стражник сказал:

– Подарочек от мэтра Тенвейра! – и подтолкнул меня к воротам.

Дежурный смерил меня откровенно презрительным взглядом – удивительно, как ещё не сплюнул себе под ноги. Видимо, маг из суда был здесь не последним человеком, потому как спустя мгновение парень отодвинул засов, и ворота нехотя заскрипели.

– Проходите.

Дежурный за нами не последовал, остался у ворот, а вот мы двинулись по дороге, ведущей ко входу в академию.

Двор оказался таким же неприветливым, как и древний замок. Камень под ногами – тёмный, неровный, местами растрескавшийся. По краям – тренировочные площадки с вбитыми в землю столбами, обломанными манекенами и следами от магии, будто кто-то выжигал здесь саму землю.

Ветер гонял по двору пыль и обрывки сухой травы. Где-то вдалеке раздался резкий окрик – и сразу за ним глухой удар.

Я невольно поёжилась.

Учёба, значит…

Мы вошли внутрь и оказались в просторном холле с высокими сводами. Каменные стены, потемневшие от времени, редкие факелы, дающие тусклый, неровный свет. Пол – из крупных плит, отполированных до блеска сотнями ног.

Удивительно, но меня уже ждали. Высокий, плечистый мужчина с холодными глазами стоял у лестницы, ведущей на верхние этажи. Тёмная форма сидела на нём безупречно, а в осанке чувствовалась выправка военного.

– Имя! – потребовал мужчина, обращаясь ко мне и явно не собираясь церемониться.

– Лор… Лориан, – откровенно робея под этим суровым взглядом, пробормотала я.

– И всё?

– И всё, – ответила еле слышно и опустила глаза.

– Забираете? – флегматично поинтересовался стражник.

Мужчина коротко кивнул.

А привёзший меня увалень потянулся к кандалам, бормоча:

– Сейчас сниму.

– В этом нет нужды.

Я даже пискнуть не успела, как тяжёлые оковы… осыпались на пол пеплом, будто их и не было. Только саднящие запястья и бурые кровоподтёки напоминали о том, что я была узником.

Впрочем, почему была? Узником я и осталась. Просто из одной тюрьмы переместилась в другую.

– Идём за мной, – бросил мужчина.

И, не удостоив оторопевшего стражника даже взглядом, развернулся и направился к одному из трёх коридоров, уводивших из холла.

Я на секунду замешкалась…

А потом шагнула следом.

* * *

Мужчина шёл быстро, и один его шаг приравнивался к нескольким моим. Приходилось чуть ли не бежать. А если учесть, что после кошмарной ночи и ужасного дня я едва держалась на ногах, не то что бегать, дался мне этот забег непросто.

Благо он быстро закончился.

Вот только закончился не там, где я ожидала.

Думала, меня поведут к местному начальству. Знакомиться. Может, если повезёт, покажут мою комнату. Я немного выдохну, приду в себя и придумаю, как сбежать. От визита в столовую тоже не отказалась бы. Да куда угодно, но только не в…

Мужскую купальню.

Помещение оказалось большим, с низкими сводами и грубо обработанными каменными стенами. Никаких украшений, никакой роскоши – только длинные ряды каменных желобов, в которых собиралась вода; несколько деревянных лавок и влажный, тяжёлый воздух, пропитанный запахом сырости и мыла.

О том, что это точно не женская помывочная, свидетельствовали грубые каменные писсуары – низкие открытые стоки, выдолбленные прямо в стене справа, без всякого намёка на уединение. Да и вообще, не уверена, что в этом месте учатся девушки.

Ну вот разве что я… теперь буду.

От этой мысли я болезненно поморщилась и тут же вздрогнула, когда мужчина отдал приказ:

– Раздевайся!

При этом он продолжал смотреть на меня и не то что уходить – даже отворачиваться не собирался! А я хоть и выглядела как парень, но никогда прежде не обнажалась перед мужчиной. К счастью, боги миловали, хотя за эти три года в какие только передряги я не попадала.

– Раздевайся, – повторил незнакомец и нахмурился, видя, что к выполнению приказов новичок не приучен.

– Я…

– Тебя раздеть? – он дёрнул бровью.

– Я сам, – буркнула я и, повернувшись к грубияну боком, стала раздеваться.

Пальцы предательски дрожали, путаясь в завязках сорочки. Сердце колотилось так, будто пыталось вырваться наружу. Казалось, ещё немного – и он услышит. Увидит. Поймёт.

Но нет.

Он просто ждал.

Невозмутимо и, кажется, без малейшего интереса.

– Там полотенца, – указал на врезанные в стену полки и, к моей немалой радости, наконец вышел.

Дверь за ним закрылась, и я замерла на месте, вслушиваясь в удаляющиеся шаги. Только когда они стихли, позволила себе выдохнуть. И тут же начала спешно избавляться от остатков лохмотьев.

Первым делом метнулась к… писсуарам. А что делать? Больше сдерживаться была не в состоянии. Потом – к жёлобу с водой и, не раздумывая, зачерпнула ладонями холодную воду. Та обожгла кожу, заставив резко вдохнуть.

Хорошо.

Хоть немного приду в чувство.

Это, конечно, не купальни в Аркеноре, но я уже давно забыла, что такое комфорт и роскошь.

Я торопливо смывала с себя грязь, пыль, липкие следы ночи, проведённой в камере. Вода стекала по коже, по рукам, по лицу, но, казалось, смыть всё это до конца невозможно.

Слишком много всего навалилось.

Слишком неожиданно.

Пальцы дрожали, движения выходили рваными, неуклюжими. Я всё время оглядывалась на дверь, ожидая, что она вот-вот распахнётся.

И, конечно же… она распахнулась.

Я едва не взвизгнула, но вовремя прикусила язык. Не глядя, схватила первое попавшееся полотенце и поспешно обмоталась им, едва успев прикрыться.

Волосы липли к щекам, дыхание сбилось. Я обернулась. Мужчина уже стоял у входа. Спокойный. Как будто ничего не произошло. Как будто новенький не ведёт себя как застенчивая девчонка.

Проклятье, Элора! Возьми себя в руки!

В руках у незнакомца была стопка одежды. Простой, тёмной и, судя по всему, чистой. Он положил стопку на лавку и сказал:

– Быстро. Одевайся.

Я молча кивнула, стараясь не встречаться с ним взглядом, и поспешила к лавке.

Одевалась, отвернувшись, поэтому понятия не имею, куда смотрел мой провожатый. На тощую задницу парня или, может, на писсуары.

Ай, ладно! Главное – я чистая, как и вещи на мне. Ткань грубая, но добротная. А главное – всё новое.

Чем не роскошь?

– Меня зовут капитан Гордон Хольт, – запоздало назвался незнакомец, когда я закончила одеваться. – Куратор первого курса боевого факультета.

А есть и другие факультеты? Травоведение там какое-нибудь или придворного этикета.

В Кростене.

Ну конечно.

– Уже поздно, поэтому с академией знакомиться будешь завтра. Сейчас – на ужин, а потом тебе покажут твоё спальное место.

Спальное место…

Эх, а я уже губу раскатала. Думала, здесь у каждого своя комната. Да что там! Я была бы рада и каморке. Тихому углу, в который можно было бы забиться и позволить себе короткую передышку.

– Пойдём, покажу столовую. Голоден?

Я робко кивнула.

Как вскоре выяснилось, столовая также располагалась на первом этаже, только в другом крыле.

Это был большой, вытянутый зал с высоким потолком, пересечённым тяжёлыми балками. Вдоль него тянулись длинные деревянные столы и такие же лавки, отполированные временем и сотнями ученических рук. На стенах горели редкие факелы, из-за их дрожащего света всё вокруг казалось чуть более мрачным, чем есть на самом деле.

Когда мы вошли, за столами сидело всего несколько человек, да и те не проявили к новенькому никакого интереса.

Что не могло не радовать.

Пока всё шло вполне гладко, и, возможно, страшилки про это место – выдумка. Просто обычное учебное заведение с военным уклоном.

Впрочем, при Калдэре Волькрейне все академии теперь военные.

– Садись, ешь. Потом пойдёшь отдыхать. – С этими словами капитан Хольт кивнул на ближайший стол.

С него ещё не успели убрать миску густой похлёбки с кусками корнеплодов, ломоть тёмного хлеба на отдельном блюдце и кружку, в которой, судя по запаху, остывал травяной отвар.

Я при виде этих нехитрых угощений едва слюной не подавилась.

В этот раз приказ исполнила быстро. Настолько быстро, что почти не обратила внимания на то, как Хольт что-то тихо сказал одному из сидящих неподалёку учеников. Тот тут же подобрался, коротко кивнул…

И после этого больше не сводил с меня взгляда.

Наслаждаться едой, когда на тебя бесцеремонно пялятся, – сомнительное удовольствие. И тем не менее я съела всё до последней крошки. Если бы не чужое внимание, и миску вылизала бы, чтобы не осталось ни капли похлёбки.

Готовили здесь сносно, а я была такой голодной, что ужин и вовсе показался изысканным.

Тут же подумалось о кормилице и Йорене. Как они там… Что сегодня ели? У нас оставались нехитрые запасы: мешочек крупы, немного сушёных корнеплодов да несколько хлебцов. На пару дней хватит.

А дальше…

Тревожные мысли прервал тот самый парень, что получил от Хольта какое-то указание. Поднявшись, он подошёл к столу, за которым я сидела, и нетерпеливо бросил:

– Закончил?

Я кивнула.

– Тогда иди за мной.

Поднявшись, я последовала за парнем. Он, как и Хольт в начале, не торопился представляться. Да и разговорчивостью явно не отличался.

А вот мне, наоборот, вдруг захотелось пообщаться. Это перед учителем я оробела. А перед этим светловолосым… С чего бы?

– Давно ты здесь?

В ответ – молчание.

Мы шли по узкому коридору, где стены будто сжимались, давили. Камень – тёмный, местами покрытый трещинами. Факелы чадили, бросая на стены дрожащие тени. Лестница оказалась крутой, ступени – стёртыми от времени. Мы поднимались всё выше, и с каждым пролётом воздух становился холоднее.

Третий этаж встретил и вовсе сквозняками и глухой тишиной. Где-то вдалеке хлопнула дверь, отозвавшись эхом.

Мрачное место.

Наверху я не выдержала и сделала ещё одну попытку наладить контакт.

– Скажи, что меня здесь ждёт? Мне ничего не объяснили. Это пугает…

Парень скосил на меня взгляд, а спустя пару секунд всё-таки удостоил ответом:

– Насколько понял, в тебе засекли магию, а значит, будут проверять. Если сила есть – оставят. Если нет – отправишься обратно.

Если обратно в Кростен, было бы неплохо. Не на отрезание конечностей, а просто на свободу. Вот только дар в любом случае найдут. Даже без артефакта во мне есть магия. Лишь её слабая искра, но и того будет достаточно, чтобы меня заперли в этих стенах.

– А как будут проверять?

– Завтра узнаешь, – парень усмехнулся.

А я почувствовала, как внутри снова нарастает волнение. В перстне отца – хитрая магия, замешанная ещё на крови моего прадеда, Аэриона Вальдена. Вот у кого силы было хоть отбавляй, вот кто из обычных камней создавал артефакты, за которые короли были готовы платить жизнями.

Но что, если станет ясно, что на мне иллюзия? Что, если вскроется, кто я?

Эта мысль заставила содрогнуться.

Узнай Волькрейн, что последняя из Вальденов жива, – мне не руку отрубят. Меня вообще четвертуют. Не то чтобы я представляла для него угрозу…

Просто по-другому это чудовище не может.

– Пришли, – сказал мой провожатый и распахнул дверь…

В самую настоящую казарму.

А как ещё назвать огромное помещение, сплошь заставленное кроватями? И каждая принадлежала какому-нибудь парню.

Из-за этого в комнате стояли «дивные ароматы».

– Найдёшь койку – твоя, – хмыкнул парень и, дождавшись, когда я переступлю порог «ароматного» помещения, захлопнул за моей спиной дверь.

Я сделала шаг и замерла. Все, кто находился в комнате – а это, навскидку, человек двадцать, – одновременно повернули головы в мою сторону. Разговоры стихли, повисла тишина. Тяжёлая, давящая.

Комната тянулась в длину, заставленная рядами узких кроватей с грубыми матрасами и сложенными в изножье одеялами. Между рядами – узкие проходы, едва позволяющие разойтись двоим. Вдоль стен – сундуки. Кое-где валялись сапоги, ремни… подштанники.

Я сглотнула и, стараясь не встречаться ни с кем взглядом, пошла вперёд. Один шаг, второй… Наконец заметила свободную кровать у стены и, облегчённо выдохнув, направилась к ней.

Но едва я собралась сесть, как рядом вырос парень.

– Это моя.

Я вздрогнула и, ничего не ответив, пошла дальше.

Следующая кровать.

– Занято.

Ещё одна.

– Не твоё.

Каждый раз – одно и то же.

Я уже готова была зарычать в голос. Они что, издеваются?! Не твоё… Занято… А где мне спать прикажете? Странные у них шуточки!

Стоило приблизиться к очередному свободному месту, как рядом тут же оказывался кто-то из парней. Наконец я заметила, как один из них, лениво поднявшись с кровати, пересел на соседнюю – ту, к которой я уже направлялась.

Я остановилась. Посмотрела на него.

– Ты на двух спишь?

Он усмехнулся.

– Люблю смену обстановки. Или ты что-то имеешь против?

Он поднялся во весь рост. Высокий, широкоплечий… Мне пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ему в глаза. И сразу стало ясно: силы неравны. И не только с ним.

Со всеми ними.

Демоны!

– Можешь вон там расположиться, – добавил парень, кивнув в сторону окна.

Я проследила за его взглядом.

Брошенный прямо на пол матрас, накрытый какой-то тряпкой вместо простыни. Даже издалека было ясно, что он воняет не хуже того, что был в тюрьме.

И всё же я шагнула навстречу «райскому ложу». Поёжилась. Из щелей в окне тянуло холодом.

Ну не сволочи ли!

Обернувшись, увидела, как эти чудовища один за другим поднимаются со своих мест. Тот, что стоял ближе ко мне, угрожающе потёр костяшки пальцев, ещё парочка с видом отпетых головорезов скрестили на груди руки.

Ненавижу…

И что делать? Отправиться на поиски Хольта, чтобы рассказать ему о беспределе, творящемся среди кадетов? Что-то мне подсказывало, что ябед здесь не жалуют, и удары солдат покажутся мне нежными поглаживаниями.

Сжав зубы, я опустилась на этот жалкий лежак и, вжавшись в стену, замерла.

Глава 3

Дарион Равенхарт

– До сих пор не верится, что я возвращаюсь в эту дыру…

Я прикрыл глаза и досчитал до трёх. Не помогло. Может, считать надо было дольше или ещё что, но желание распахнуть дверцу экипажа и вышвырнуть жену осталось. Занозой засело внутри, превратившись в навязчивую идею.

– Если бы тебя не сослали…

– Меня назначили.

– В сложившихся обстоятельствах это одно и то же, – буркнула Лисандра и обиженно отвернулась.

Наконец-то.

Умение молчать – одно из тех качеств, которых моей супруге явно недоставало.

– И чем на этот раз ты не угодил его величеству…

– Он ещё не император, – раздражённо напомнил я.

По-хорошему, эту тварь нужно называть «узурпатором». Ну или, как называю я, по-простому, – тварью, но Лисандру моё отношение к его… «величеству» повергло бы в истерику.

– Но скоро им станет, – с уверенностью возразила леди Равенхарт. – И если бы ты умел держать себя в руках…

Стоило признать, жена была права: наш поспешный отъезд из столицы действительно напоминал ссылку. Не будь за мной драконов, отправился бы не в Кростен, а на тот свет, как в своё время случилось с Вальденами.

Мысль о герцоге и его семье отозвалась горечью в сердце. Я запретил себе вспоминать о той ночи. Я ненавидел Волькрейна, но ещё больше ненавидел себя. За бессилие, за то, что не догадался. Стал пешкой в его гнусных замыслах.

– А вот и дом. «Милый» дом… – пробормотала Лисандра, выглядывая в окно экипажа. Тут же задёрнула штору обратно и плаксиво добавила: – Ну вот за что?! За что я должна здесь прозябать?!

– Совсем не рада увидеть отца с матерью?

В ответ девушка фыркнула:

– Я была счастлива отсюда убраться! Чему мне, по-твоему, сейчас радоваться?!

Вот чему радовался я, так это окончанию путешествия. Не терпелось убраться из демоновой кареты!

На девице Крейг я женился по приказу всё того же недоимператора. Калдэр не мог казнить меня без причины, но вот неповиновение вполне могло сойти за причину. Пришлось подчиниться. Не мог я доставить ему удовольствие уничтожить род Равенхартов. От моих слов и поступков зависит будущее сестёр, матери и моих вассалов. Слишком много людей могло пострадать, пойди я против воли Волькрейна.

В какой-то мере я был даже рад оказаться как можно дальше от пропитанного тиранией «Рая». Пусть в глуши, пусть в месте, где от академии одно название, зато вдали от ненавистного узурпатора.

Дом Крейгов располагался на территории академии, сразу за старым замком. Когда-то здесь стояло родовое поместье лорда Ардена Рейлора – одного из тех безумцев, что решили оспорить власть тогдашнего императора.

Он поднял мятеж. И проиграл. Имперские драконы почти ничего не оставили ни от его владений, ни от него самого. Половина замка была испепелена, камень оплавился, а стены обрушились, будто их и не было. Позже руины восстановили, перестроили, и с тех пор эти земли принадлежали короне.

Замок мятежника стал академией, в которую, как я был наслышан, брали кого ни попадя. Вот и выходило из этих стен что попало. Номинальные воины и маги.

Я отдёрнул занавеску и выглянул в окно.

Небо стремительно темнело, в нём зажигались первые холодные звёзды, а по двору фонари разливали тусклый жёлтый свет. В их мерцании замок казался ещё мрачнее, и силуэтом почему-то напомнил мне притаившегося дракона, настороженно наблюдающего за каждым, кто осмелился ступить на его территорию.

Дом Крейгов, стоявший чуть в стороне, выглядел куда скромнее, но хотя бы не напоминал склеп. В окнах горел свет, на крыльце уже виднелись фигуры.

Нас ждали.

Экипаж остановился, и едва я выбрался наружу, навстречу нам поспешили двое.

– Ваша светлость! Лисандра!

Нас встречал нынешний ректор Кростенской академии Годриг Крейг и его жена Руна – родители моей драгоценной супруги. Неплохие, в общем-то, люди.

Слишком неплохие для этого места.

Годриг схватил меня за плечи, с искренней радостью оглядел с головы до ног, будто перед ним стоял не человек, а долгожданное спасение.

– Рад, искренне рад! – проговорил он. – Как прошло путешествие? Дорога не слишком утомила?

– Терпимо, – ответил я коротко.

Не признаваться же, что его единственная дочь все нервы мне вытрепала и почти толкнула к убийству.

– А ваш дракон? – тут же поинтересовался ректор, понизив голос. – Когда ожидать?

– Уже поблизости, – ответил я, невольно вскинув взгляд к тёмному небу. И добавил, не удержавшись: – Если бы не Лисандра, мы были бы здесь ещё утром.

– Я не собиралась рисковать! – тут же вспыхнула жена. – Я не доверяю этим… созданиям!

Я только усмехнулся.

Сайрекс, между прочим, прекрасно это чувствовал. Потому и не спешил приближаться. В отличие от меня, он мог себе позволить держаться от этого демона в юбке на расстоянии.

– Прошу, проходите в дом, – поспешил сгладить неловкость Годриг.

Пока леди Руна суетилась вокруг дочери, пытаясь приободрить и одновременно поправляя складки её дорожного платья, ректор наклонился ко мне чуть ближе.

– Уже завтра я официально передам вам все обязанности, – тихо сказал он. – Покажу академию, объясню, как здесь обстоят дела… – Он замялся. – Вам многое предстоит здесь изменить.

Я только хмыкнул. Судя по тому, что слышал об этом месте, менять здесь придётся всё.

– А пока давайте ужинать! – уже громче, с напускной бодростью, проговорил мужчина и хлопнул меня по плечу.

– Для дорогих и долгожданных гостей мы приготовили самое лучшее, – тепло добавила радушная хозяйка, когда мы прошли из холла в столовую.

Лисандра окинула стол с угощениями коротким взглядом и едва заметно скривилась. Я же в очередной раз проклял Волькрейна за то, что подсунул мне эту девицу.

* * *

Три года назад

Элора Вальден

…Я не двигаюсь. Не могу пошевелиться. Просто стою и смотрю, как падает Саина. Как её тело глухо ударяется о камень. Как тёмное пятно расползается по светлому платью.

Чудовище бросается ко мне. С ножом, только что отнявшим жизнь моей подруги. Осознать, что вот-вот отправлюсь следом за ней в вечность, не успеваю. Всё происходит слишком быстро.

А я продолжаю, словно в трансе, смотреть на Саину…

– Элора!!!

Крик Марены рвёт оцепенение. Меня будто выдёргивает из ледяной воды. Воздух резко врывается в грудь.

Убийца рядом.

Слишком близко.

Я вскидываю руку, сама не понимая как. Не думая – просто от страха, отчаяния, желания выжить. И крупицы силы вырываются наружу.

Магия у меня слабая, надорванная, жалкая – и в то же время… яростная. Убийца явно не ожидал сюрпризов от «искалеченной» – именно так обо мне последние годы говорят злые языки.

Немощная, жалкая. Гадкий утёнок среди прекрасных лебедей Вальденов.

И тем не менее этому гадкому утёнку удаётся выбить оружие из руки монстра. С глухим звоном оно отлетает в сторону. Убийца на секунду замирает, а потом его лицо искажается в омерзительной ухмылке. Ещё мгновение – и вот он уже рядом. Врезается в меня всем весом, и я с силой ударяюсь спиной о стену.

Пальцы ублюдка впиваются мне в горло. Жёстко, беспощадно. Я хватаю напавшего за руки, пытаюсь расцепить его пальцы, но те будто из железа. Не ослабить хватку.

Не оторвать.

– Нет… – хриплю, но звука почти не слышно.

Краем глаза замечаю движение.

Марена.

Она бросается на ублюдка, бьёт, тянет, но он даже не смотрит на неё. Грубо отталкивает, и я слышу, как её тело ударяется об пол.

Мне удаётся сделать вдох. Короткий, рваный, и тут же пальцы убийцы снова сжимаются на моём горле.

Сильнее.

Жёстче.

Перед глазами начинает темнеть. Звуки глохнут. Крики людей, рёв… драконов. Рёв звучит где-то далеко, но я понимаю: если уж драконы кружат над замком, от моего дома ничего не останется.

Пытаюсь сопротивляться. Пытаюсь вырваться, чтобы узнать, где мои родные. Что с ними стало?! Мама, отец, Тарен… Малышка Селина.

Мысль о младшей сестре придаёт сил. Бью ублюдка ногой, метя в пах, но удар получается слабым.

Жизнь стремительно покидает моё тело. Веки тяжелеют… Ещё немного – и всё. Тьма подступает. Почти накрывает, и вместе с ней приходит отчаяние.

И вдруг хватка убийцы ослабевает, словно кто-то оттаскивает его от меня. Я не вижу, не понимаю, что случилось, но ощущаю, что меня отпускают.

Сползаю вниз по стене, не в силах удержаться на ногах. Воздух врывается в лёгкие обжигающим потоком. Я кашляю. Хриплю. Жадно глотаю воздух, как утопающий.

Горло горит. Голова кружится.

Прийти в себя не успеваю, как кто-то хватает меня за запястье и резко тянет вверх.

– Идти можешь? – раздаётся над головой чужой мужской голос.

Я поднимаю взгляд. Не понимаю, кто это. Вообще уже не понимаю ничего. Кроме того, что он только что отправил на тот свет убийцу Саины.

Киваю и слышу резкий ответ:

– Тогда пошли! Живо!

* * *

Кростенская академия
Наши дни

Ощущение прикосновения к лицу заставило проснуться. Я тут же подскочила и мысленно выругалась. За последние три года я нахваталась столько новых слов, что даже у этих… нелюдей уши свернулись бы в трубочки.

С трудом сдержалась, чтобы не разразиться матом, и посмотрела на то, что демоновы «соседи» швырнули мне прямо на лицо. Оказалось – стопка одежды. Ученическая форма. Но если вчера в купальне мне выдали чистую одежду, то от этого кителя разило потом. Как и от рубашки. А штаны и вовсе оказались в жирных пятнах.

– Это что? – спросила у нависшего надо мной парня. Того самого любителя смены обстановки.

В аду ему вариться в разных котлах!

– Твоя форма, парень, – «осчастливил» мерзавец. – Если, конечно, ты с нами останешься.

Боги, пусть это будет мой первый и последний день в академии.

– Одевайся! – поддакнул второй, что до этого старательно заправлял кровать.

Счастливец! Она у него была.

– Ректор ждёт.

И оба уставились на меня немигающими взглядами.

Первый – тот самый, что вчера лишил меня нормального места для сна, – был широкоплечим бугаём с коротко остриженными тёмными волосами и тяжёлым, грубым лицом. Нос, кажется, когда-то ломали, и не раз. Губы кривились в ленивой, неприятной усмешке.

Второй – высокий, жилистый, почти тощий – казался его полной противоположностью. Светлые, почти выгоревшие волосы торчали в разные стороны, лицо – вытянутое, с острыми скулами и узкими, прищуренными глазами, в которых читалось что-то цепкое и недоброе.

Я обежала помещение взглядом. Половина парней уже ушла, оставшиеся несколько занимались своими делами, почти не обращая на меня внимания. Меньше всего мне хотелось перед ними одеваться, а вот что нужно было прямо сейчас, так это туалет.

Иначе, боюсь, перед ректором может случиться конфуз.

– Туалет здесь есть? – спросила, поднявшись с «кровати».

Бугай дёрнул головой, указывая на что-то за моей спиной. Обернувшись, увидела перегородку, за которой, видимо, ученики и справляли свою нужду.

Делать нечего, пришлось идти. Зов плоти оказался сильнее стыдливости. К тому же лучше переодеться подальше от их глаз, потому что отворачиваться эти двое явно не собирались!

Ненормальные…

Схватив не первой свежести форму, поспешила за перегородку.

За ней оказался узкий, плохо освещённый угол с парой грубых деревянных кабинок, рядом – выдолбленные в стене писсуары и длинный жёлоб с мутной водой, служивший умывальником. Пол был влажный, скользкий, а воздух – тяжёлый, пропитанный запахами, от которых хотелось зажать нос.

Справив нужду и кое-как умывшись, стала переодеваться так быстро, как никогда не переодевалась. К счастью, успела сделать это в одиночестве, хоть и боялась, что эти двое потащатся за мной и сюда. Они не потащились, но, когда уже заканчивала воевать с пуговицами кителя, явился другой парень и, не теряя времени, направился к писсуару.

За тем, как спускает штаны, я наблюдать не стала. Выскочила из жалкого подобия уборной и рванула к выходу.

– Эй! Ты хоть знаешь, куда идти?! – окликнул меня долговязый.

– Разберусь! – бросила я и выскочила в коридор.

Вдохнула полной грудью и сразу поняла, насколько спёртым был воздух в комнате! Всё познаётся в сравнении… Это точно.

Ещё день назад я сходила с ума в тревоге за здоровье Марены и думала, что хуже уже просто быть не может. Оказалось – может. Мало того что я теперь точно не смогу помочь своим близким, так ещё и они места себе не находят, не зная, где я и что со мной стало.

Как бы их предупредить…

А лучше – как бы отсюда убраться.

За этими мыслями меня и застал капитан Гордон Хольт. Всё такой же невозмутимый, а скорее, мрачный. И не менее нетерпеливый.

– Пойдём, – сказал, смерив коротким взглядом, после чего, развернувшись, зашагал по коридору.

Пришлось идти, хотя ноги к ректору совсем не несли.

В свете весеннего утра академия выглядела совсем иначе. Сквозь высокие окна в коридоры лился мягкий свет, каменные стены уже не казались такими давящими, а мрак ночи отступил, уступив место обычной – пусть и суровой – реальности.

В коридорах было шумно: голоса, шаги, чей-то смех, окрики. Ученики сновали туда-сюда, переговариваясь, споря, толкаясь. И среди них я с удивлением заметила девушек.

Их было немного – на десяток парней приходилась одна-две, не больше, – но они были! В форме, с собранными волосами, уверенные, ничуть не смущённые.

Я невольно замедлила шаг. Жаль…

Жаль, меня не поселят с ними.

Уж они-то вряд ли стали бы издеваться надо мной так, как эти коршуны…

– Как устроился, Лориан? – спросил капитан, отвлекая от размышлений.

– Терпимо, – буркнула я.

А что ещё могла сказать? Выкатить список жалоб?

Боюсь я жаловаться! Понятия не имею, чем это закончится. Как бы хуже не стало. Никто селить меня отдельно не станет, а остаться вечером один на один с парой десятков обозлённых парней…

Ну его!

Я всё ещё лелеяла мысль о побеге. И даже втайне надеялась на чудо: не пройду проверку – и меня просто возьмут и отпустят.

– Жди здесь, – велел Хольт, когда мы вошли, по всей видимости, в приёмную ректора.

Небольшое помещение с парой стульев у стены и массивным письменным столом у окна. На столе аккуратными стопками лежали бумаги, книги, стояла чернильница. За ним сидела женщина – сухощавая, лет сорока, с собранными в строгий узел тёмными волосами и резкими чертами. Она быстро перебирала бумаги, не поднимая головы.

Поприветствовав женщину, капитан спросил:

– Лорд Крейг у себя?

Та кивнула:

– Проходите, капитан. Он ждёт вас.

Коротко постучав, Хольт вошёл в кабинет первым.

– Господин ректор, я привёл новенького, о котором мы говорили.

– Заводи, – раздался сухой ответ, и я, подчиняясь взгляду капитана, шагнула следом.

Кабинет оказался просторным, но таким же строгим, как и всё в этой академии. Стол из тёмного дерева, шкафы с книгами и свитками вдоль стен, у окна – кресло и небольшой столик с картами. Никаких украшений, только работа и порядок.

Господин ректор обнаружился за письменным столом. Лорд был высок даже в сидячем положении, с прямой спиной и резкими, немного усталыми чертами лица. Волосы с проседью были коротко острижены, взгляд – холодный, внимательный, привыкший оценивать и решать.

Оторвавшись от бумаг, ректор посмотрел на меня, после чего бросил Хольту:

– Где вы его нашли?

– Его нашёл не я, а мэтр Тенвейр. Почувствовал силу в зале суда.

– И что ты делал в зале суда, мальчик? – возвращаясь взглядом к бумагам, спросил глава академии.

Правда, было видно, что его не особо интересуют ни моя история, ни я сама. Он мне чем-то напомнил демонового судью. Тот же уставший взгляд, безразличие в глазах.

– Меня… судили, – с трудом выдавила из себя.

– Судили за что?

– За попытку выкрасть из аптеки лекарство для… мамы.

Старик снова посмотрел на меня, на этот раз внимательнее, после чего обратился к капитану:

– Ты устроил его? Форму, смотрю, выдал…

Да уж, выдал…

– Так точно, господин ректор! – ответил Хольт с почтением. – Осталось его проверить и…

– Проверить? Зачем? – пробормотал лорд Крейг, снова возвращаясь к своим бумагам. – Я более чем доверяю мнению мэтра.

– Но…

– Прошу простить за дерзость, – рискнула я вмешаться и перебить капитана, за что удостоилась от него не самого дружелюбного взгляда. – Произошла ошибка. Я не маг, во мне нет силы. Если бы я мог вернуться…

– Куда? В тюрьму? – не поднимая глаз, хмыкнул старик.

– Нет, я…

Осеклась. Застыла. Потому что в тот самый момент дверь распахнулась, и меня накрыло старым, давно похороненным в сердце чувством.

Даже не оборачиваясь, я знала, кто стоит у меня за спиной.

А когда услышала его голос:

– Лорд Крейг… Доброе утро! Явился принимать у вас полномочия, – едва не хлопнулась от ужаса в обморок.

Глава 4

Дарион Равенхарт

Всю ночь мне снилась Элора. Я видел её лицо так же чётко, как в роковой день помолвки. Я снова был с ней в храме, снова оставлял порез на её ладони, чтобы смешать кровь Вальденов и Равенхартов.

Девица Вальденов меня не особо впечатлила, и я даже, признаться, противился этому браку. Но уж точно я не желал ей погибели.

Не ей.

Не её семье.

Проснулся с больной головой, с трудом заставил себя подняться с кровати. Стал собираться, пока не встала Лисандра. К счастью, жена любила нежиться в постели до полудня. А я любил завтракать в тишине. Без её раздражающего присутствия.

Странное дело… Элора и раньше, бывало, мне снилась, но в последнее время лицо её было размыто, во снах она всё больше походила на призрака, коим и стала стараниями Волькрейна. Но этот сон больше походил на явь. Открыв глаза, я даже не сразу осознал, где я и что с вечера помолвки прошло три года.

Три года миновало с ночи переворота.

Собравшись, отправился в столовую завтракать.

Оказалось, Годриг ещё на рассвете уехал в академию, чтобы подготовить какие-то бумаги. Меня встречала леди Руна, как и вчера излучавшая доброту и дружелюбие.

– Надеюсь, вашей светлости хорошо спалось?

– Дарион… Называйте меня по имени, прошу, – подарил ей ответную улыбку и сел за стол.

Хорошо ли спалось? Вряд ли.

Вместе со сном вернулись воспоминания. Те, что лучше держать за семью замками. Элора… Я ведь и правда не хотел на ней жениться, но как и в случае с Лисандрой, приказ есть приказ. В высших кругах пару тебе выбирают либо родители, либо правитель.

Мою первую невесту, Риэль Вальден, выбрал отец. Мне тогда и десяти не было, а девочка ещё и ходить не умела. Выгодный союз для обеих семей, вот только Риэль не дожила до нашего знакомства. Погибла, когда ей было лет двенадцать или того меньше. Вальдены пытались сохранить смерть дочери в тайне, но слухи всё равно просочились, дошли до столицы. Якобы сёстры отважились на опасную авантюру – решили напитать силой драгоценный камень из сокровищницы матери, но что-то пошло не так. Риэль погибла, а Элора хоть и выжила, но из подающей надежды магички превратилась почти в пустышку. Вроде бы в ней что-то оставалось, но это что-то едва ли можно было назвать наследием Вальденов.

Мне как главе рода, понятное дело, такая жена была ни к чему. Калека в магическом плане – какое от неё могло произойти потомство?

Дар всегда передаётся по линии отца. Мои дети унаследуют мою силу – станут огнекровными, способными подчинять драконов. В этом не было сомнений.

Сила матери не передавала дар, но могла его усилить. Или… искалечить.

Сильная магичка рядом с мужчиной моего положения – это не роскошь, а необходимость. В таких союзах рождались те, кто мог не просто удержать дракона, но подчинить целую стаю.

А если мать – пустышка, ребёнок получает лишь то, что передаёт отец. Чистую, но не усиленную силу.

С Элорой всё было хуже.

Она не была пустой.

Она была сломана.

Её магия – надломленная, выжженная, нестабильная – могла исказить дар, сделать его слабее или, что хуже, непредсказуемым.

Риск, на который я не имел права идти. Не тогда, когда на кону стояло будущее Равенхартов. Но император решил иначе, и мне пришлось подчиниться.

В какой-то мере мне повезло, что девушка погибла.

Лучше уж полное отсутствие дара, как у Лисандры, чем искалеченная сила, способная отравить кровь моих наследников.

– А вот ещё булочки с альвийскими финиками. Попробуйте – очень вкусные, – донёсся до меня, словно издалека, голос леди Крейг. – Или… вы не любите сладкое? Не подумайте, я не настаиваю! Просто хочу, чтобы вам у нас было хорошо.

Я уже хотел заверить, что всё более чем отлично и беспокоиться не о чем, но не успел.

– Матушка, перестаньте суетиться, – раздался за спиной сонный, недовольный голос.

Я оглянулся. В дверях стояла Лисандра – растрёпанная, в лёгком утреннем платье, с явным недосыпом на лице и раздражением во взгляде. Она зевнула, даже не прикрыв рот ладонью, и прошла вглубь комнаты.

– Дарион и без ваших забот прекрасно обойдётся, – добавила, опускаясь на стул. – Вы только заставляете его чувствовать себя обязанным.

Леди Руна растерянно улыбнулась, на мгновение замерла с блюдом в руках, но ничего не ответила.

Я же невольно усмехнулся. Лучше бы ты этот совет себе дала, дорогая… Но вслух, разумеется, ничего не сказал.

– Благодарю, леди Руна. Всё было превосходно, – спокойно произнёс я, откладывая приборы. – Но, боюсь, мне уже пора.

Я поднялся из-за стола, коротко поклонился хозяйке дома.

– Дарион, вы даже не доели… – попыталась возразить она.

– Я наелся, – мягко перебил её.

И, не давая Лисандре повода начать новый разговор, бросил:

– Увидимся позже.

Ответа дожидаться не стал.

Выйдя из дома, я глубоко вдохнул прохладный утренний воздух.

Ранняя весна только вступала в свои права. Снег уже сошёл, оставив после себя сырую землю и редкие островки прошлогодней травы. Где-то в стороне лениво капала вода с крыши, а в воздухе уже ощущался едва уловимый запах пробуждающейся земли.

Я решил пройтись пешком. После тесной кареты, после душной столовой, после чужого дома – это было почти роскошью.

Шаг за шагом, размеренно, я пересёк двор и направился по дорожке, ведущей к замку. Ветер скользнул по лицу, остужая кожу, унося мысли о прошлом, и на какое-то время стало легче. Тише. Чище.

Свободнее…

Но стоило переступить порог академии, как это ощущение исчезло. Каменные стены словно сомкнулись за спиной.

Я замедлил шаг. Что-то было не так. Неправильно. Будто…

Будто я снова оказался во сне.

Том самом, в который всё утро, сам того не желая, возвращался.

Где Элора стояла напротив меня в храме, с протянутой ладонью, с тем странным, упрямым взглядом, который я тогда так и не смог до конца понять.

Я сжал челюсти и двинулся дальше.

Чушь! Она мертва. Я это знал. Все знали!

И всё же…

С каждым шагом это чувство только усиливалось. Словно я снова был в Аркеноре, а не в Кростенской академии.

Я шёл к кабинету Крейга, но мысли упрямо возвращались к одному и тому же. К ней, к её лицу. К её голосу, который я, казалось, почти забыл… и который вдруг стал слишком отчётливым.

Глупость.

Я остановился у двери, машинально отвечая на приветствие секретаря. На мгновение задержался и вдруг поймал себя на странной, почти нелепой мысли: стоит мне сейчас открыть эту дверь и…

Вместо Годрига Крейга я увижу её.

Живую. Смотрящую на меня так, будто ничего не случилось. Будто не было ни той ночи, ни смертей, ни крови.

Я резко выдохнул и сжал ручку двери.

Хватит!

И вошёл в кабинет.

* * *

Элора Вальден

Если бы вчера мне сказали, *кого* демоны принесут в академию, я бы в ноги судье упала и молила бы о другом наказании.

Руку отрубить? Согласна!

Всё, что угодно, лишь бы не встречаться с этим монстром взглядом!

Не сдержавшись, обернулась и почувствовала, как внутри поднимается вьюга. Из ненависти, злости. Желания…

Наброситься на негодяя и вырвать ему сердце голыми руками!

Меня затрясло. Мелко, противно… Той дрожью, что болезненно колет кожу. Пришлось сжать в кулаки пальцы, стиснуть зубы и вернуть взгляд на ректора.

Я готова была смотреть куда угодно – только не в хищные глаза огнекровного.

– А, Дарион, – поспешно поднялся глава академии со своего места. При этом так разулыбался, словно встречал самого императора.

Точнее, гнусного узурпатора.

– Ты как раз вовремя, мой мальчик. Мы тут нового кадета привечаем. Поздновато, конечно, начинает учёбу, первогодки уже три месяца как грызут гранит магических наук. Но ничего, если парень толковый – справится.

Все трое уставились на меня так, словно я была загнанным зверьком, и они как раз решали: пристрелить или оставить на потеху в клетке. И пристальнее всех смотрел Равенхарт. Закралось подозрение, что он понял, кто перед ним. Не должен был, но…

Нас ведь связала кровь. До брачных клятв дело не дошло, и плотью мы не соединились… Но почему же он так смотрит?!

Словно видит насквозь. Меня. Настоящую.

Я едва сдержалась, чтобы не отступить. Не выдать себя этим жалким, предательским движением. Сердце колотилось так, что, казалось, его стук слышат все в этой комнате.

– А ты, парень, кажется, и не рад, – тем временем продолжал ректор.

Заметила, как он нахмурился и уже без улыбки добавил:

– Между прочим, это честь – учиться в Кростенской академии!

Честь…

Да уж.

Стать пушечным мясом – тоже, видимо, высшее благословение от узурпатора.

– Это ошибка, – пробормотала я, стараясь больше не смотреть на огнекровного.

Желание сбежать от него как можно дальше боролось с жаждой вцепиться ему в горло зубами, и я не была уверена, какое преобладало.

– Меня здесь быть не должно…

– А где тебе быть? Так понравилось в тюрьме? Ну так я тебя туда…

– Ему просто нужно привыкнуть, – неожиданно вмешался Хольт, вставая рядом. – Предлагаю дать парню шанс. Но сначала ему всё же стоит пройти проверку.

– Нет у меня времени для проверок! – обходя стол, с раздражением бросил ректор. После чего уже елейным голосом обратился к огнекровному: – Что скажешь, Дарион? Есть в мальчишке сила?

И снова я внутренне содрогнулась, когда взгляд чудовища прошёлся по моему лицу, скользнул ниже, медленно, будто ощупывая – не тело, а саму суть.

Будто он пытался добраться до того, что я так отчаянно прятала – себя настоящую.

– Что-то в нём однозначно есть… – спустя, кажется, вечность, пробормотал Равенхарт. А потом, сощурившись и словно угрожая, сказал: – Дадим ему шанс.

Не надо мне шансов.

Особенно от тебя, мерзавец.

– Слышали, капитан? – посмотрел старик на моего провожатого. – Новый ректор решил дать мальчишке шанс. Расценивайте это как приказ.

Хольт поклонился, а я… Я, кажется, уже продырявила себе ладони ногтями. Никогда ещё так сильно не сжимала кулаки.

Ректор?!

Вот *этой* академии?

Демоны…

– Есть, господин ректор! – отозвался капитан, видимо, осознав, что в дальнейшем настаивании на проверке нет смысла. После чего бросил мне: – Пойдём, Лориан. Позавтракаешь и познакомишься с академией.

– Лориан? – зачем-то переспросил Равенхарт.

Я вздрогнула. В его устах имя, ставшее мне родным, прозвучало как-то неправильно. Слишком… лично.

– Что-то не так с именем? – спросил Хольт с едва заметной усмешкой, и мне показалось, что нового начальника капитан не жалует. Не дожидаясь ответа, он повторил: – Лориан, идём.

И я поспешила прочь из кабинета, ощущая, как между лопатками жгло, будто туда вонзили раскалённое железо. Ощущая взгляд Равенхарта всем телом. На коже, внутри… Ненавижу.

Как же сильно я тебя ненавижу!

* * *

Капитан Гордон Хольт не собирался знакомить меня с академией лично. Сразу после завтрака велел одному из старшекурсников, назвавшемуся Кираном, показать и рассказать новенькому всё, что тому требовалось знать.

Парень оказался вполне вменяемый и даже, я бы сказала, дружелюбный.

Вот уж чудо!

Пока мы ходили по замку и прилегающей к академии территории, кадет – оказывается, именно так здесь называли учеников – старательно выполнял возложенную на него миссию, а я…

Я думала о чудовищах.

Ненавижу огнекровных!

Они пришли к нам с оружием, со своими драконами. Уничтожили Аркенор. Сожгли его дотла. И вместе с ним – всех, кто был мне дорог. В ушах до сих пор звенело от криков тех, кто горел заживо. Перед глазами вспыхивали образы: искажённые болью лица, огонь, пожирающий плоть, чёрный дым, застилающий небо…

И над всем этим – тени крыльев.

Равенхарт, Волькрейн… Эти огнекровные разрушили мою жизнь.

Союзы они прилетели заключать… Нет!

Они явились уничтожать.

– …Там, за оградой, полигоны для магических тренировок, – донёсся до меня, словно издалека, голос кадета. – Первогодок туда допускают не сразу: когда уже ясно, какого уровня магия у каждого кадета и на что он способен. Давно в тебе проявилась сила?

– Вчера, – мрачно отозвалась я и подняла взгляд, снова испытывая желание убивать.

Ярко светившее солнце неожиданно потускнело, поблёкло. На замок легла тень, заставившая Кирана вздрогнуть.

– Невероятно… – пробормотал он, тоже задирая голову. – Настоящий живой дракон!

Лучше бы был мёртвый.

– Нам говорили, что новый ректор – огнекровный, но я и подумать не мог, что он прилетит на своём драконе! Их же обычно держат в специальных вольерах и…

Парень осёкся, когда животное, эта огнедышащая тварь, опустилось ниже, почти коснувшись шпилей замка своими кожистыми крыльями.

Дракон был огромен. Чёрно-алые чешуйки поблёскивали в солнечном свете, словно раскалённый металл, а вдоль хребта тянулся ряд острых, как клинки, шипов. Массивная голова с узкими, хищными глазами скользнула над башнями, и на мгновение показалось, что он смотрит прямо на нас.

Ветер от взмаха его крыльев ударил в лицо, растрепал волосы, заставил одежду затрепетать. В воздухе вдруг запахло жаром и гарью, будто где-то совсем рядом только что вспыхнуло пламя.

От страха Киран даже пригнулся и, только когда дракон, пронёсшись над нами, умчался в одни ему ведомые дали, кадет покосился на меня и бросил:

– А ты что, совсем не боишься?

Я пожала плечами:

– В них нет ничего особенного.

Нет, бояться, конечно, можно и, наверное, даже стоит. Но вряд ли новоиспечённый ректор велит этому хищнику зажарить мирно прогуливающихся по территории академии кадетов.

Мы же не в Аркеноре…

Вот где эти монстры оторвались по полной.

– Ты мне ещё что-то хотел показать? – спросила я, желая сменить тему разговора.

Киран встрепенулся, всё ещё пребывая под впечатлением от встречи со зверем, и пробормотал:

– Да, пойдём к конюшням.

Мы прошли по вытоптанным дорожкам, миновали тренировочные площадки, где сейчас занимались старшекурсники – оттуда доносились звон оружия и резкие окрики наставников. Киран показал мне конюшни с дюжинами крепких, выносливых лошадей, после чего мы вернулись в замок.

Внутри кадет быстро, но по делу провёл меня по основным помещениям: заглянули в библиотеку – тёмное помещение с тяжёлыми стеллажами, наполненное запахом пыли и старой бумаги, прошли мимо учебных классов, где уже шли занятия, заглянули в оружейную и склад.

Академия жила своей жизнью. Суровой, шумной, чужой.

В какой-то момент я не выдержала и спросила:

– А почему меняют ректора? Чем плох старый?

И какого демона новым именно Равенхарта назначили…

– Тем и плох, что старый. – Киран негромко хмыкнул. Правда, тут же заозирался, явно опасаясь, что его могли услышать, и уже тише добавил: – Поговаривают, лорда Равенхарта сюда сослали. Сначала женили силой, а потом отправили в Кростенскую академию на место тестя. Не знаю, правда ли, но я слышал…

– Он женат? – невольно вырвалось у меня.

Кадет кивнул:

– На леди Лисандре Крейг. Точнее, уже Равенхарт.

Леди Равенхарт…

Это я должна была войти в семью огнекровного и стать герцогиней, но… не сложилось.

Хотелось бы сказать, что не сложилось к счастью – боги упасите от замужества с убийцей! – но обстоятельства, из-за которых брак не состоялся, были слишком ужасны, чтобы радоваться.

– …Вот здесь получаешь чистую одежду и сюда же сдаёшь грязную форму. – Киран указал на дверь, ведущую, по всей видимости, в прачечную.

Оказывается, мы уже осматривали служебные помещения, и стоило сказать парню спасибо. Мог бы за пару минут что-то показать, толком ничего не объясняя, но он не пожалел времени и старательно выполнял задание.

В отличие от уродов из моей казармы, Киран показался мне довольно приятным, поэтому рискнула поинтересоваться:

– Скажи, – начала я, осторожно подбирая слова, – а можно отсюда как-нибудь… уехать? Ненадолго.

В идеале – навсегда, но, судя по округлившимся глазам парня, отсюда не выбирались даже на короткое время.

– Ближайшие праздники – через два месяца, а до этого за пределы замка нельзя.

– А письмо? Могу я отправить в город записку? – Я с надеждой посмотрела на Кирана. – Эта история с даром и академией случилась так внезапно, что я не успел предупредить родных. Они с ума сходят от переживания!

Кадет задумчиво почесал затылок:

– Письмо можно, но только в последний день месяца. Утром приезжает почтовая карета, и тогда отправляй – пожалуйста.

Я чуть не застонала в голос.

Последний день месяца…

К тому времени Марена с Йореном меня уже похоронят.

Глава 5

Последнее, что показал мне Киран, – где брать письменные принадлежности и смотреть расписание. Оно время от времени менялось, поэтому нужно было сверяться.

Сегодня я уже пропустила занятие по основам контроля магии, но оставалось ещё два до обеда – теория боевых построений и история Равелорской империи, – и одно после. Точнее, не занятие даже, а встреча с наставником, которым был не кто иной, как Гордон Хольт.

Благодаря Кирану я без труда отыскала нужный мне лекционный зал. Не шла к нему, а бежала, боясь опоздать, но, оказавшись у двери, оробела. Замерла, испытывая острое желание повернуть обратно и где-нибудь спрятаться.

Может, всё-таки рискнуть и попробовать сбежать? У ворот стоит один дежурный – можно было бы попытаться оглушить его магией. Что-то же во мне осталось… Или найти служебный ход. Наверняка ведь есть, и вполне возможно, не один.

Потому что оставаться в академии – безумие! Из-за Равенхарта. Из-за иллюзии. Меня здесь быть не должно. Мне нужно к кормилице! Нужно снова стать невидимкой в этом мире…

– Или заходи, или подвинься! – рявкнул кто-то мне в спину и, не дожидаясь, пока отойду в сторону, сам меня подвинул. Попросту оттолкнул от двери и вошёл внутрь.

Кажется, один из парней, с которыми я провела ночь. Точнее, находилась с ними в одном помещении несколько ужасных часов.

Тут же вспомнила об ароматах, что источала выданная мне одежда, и, сделав себе пометку в памяти – сегодня же вечером сдать чужое тряпьё в прачечную – последовала за кадетом в классную комнату.

Помещение оказалось просторным, с высокими потолками и узкими окнами, через которые внутрь пробивался холодный дневной свет. Вдоль стен стояли грубые деревянные скамьи, перед ними – длинные столы, исцарапанные ножами и временем. У дальней стены – преподавательский стол и доска, испещрённая какими-то схемами и записями.

Едва я переступила порог, разговоры стихли. Все взгляды, до единого, обратились ко мне. Кто-то смотрел с ленивым интересом, кто-то – с откровенным раздражением, а некоторые – с той самой насмешкой, от которой хотелось врезать.

Новенький.

«Чужак», – читалось во взглядах.

Лёгкая добыча.

Я замерла на мгновение, чувствуя, как напряжение стягивает плечи, а затем, не подавая виду, прошла дальше вглубь зала, стараясь держаться ровно и не показывать, как сильно мне сейчас хочется развернуться и уйти.

Собиралась уже опуститься на одну из лавок, когда сидящий на другом её конце бугай демонстративно подвинулся, занимая выбранное мною место.

– Вы издеваетесь?! – я не выдержала. – И долго это будет продолжаться?!

Парень угрожающе сощурился. Уже начал привставать, явно собираясь наглядно показать, как именно это будет «продолжаться», но тут от двери раздался низкий властный голос:

– Вас что-то не устраивает, кадет?

Я обернулась.

У входа стоял, по всей видимости, преподаватель: мужчина средних лет, коренастый, широкоплечий, с коротко остриженными тёмными волосами и тяжёлым, цепким взглядом.

– А, новенький, – бегло меня оглядев, сказал он и уже мягче добавил: – Садись. Вон Брант великодушно уступил тебе место.

Уступил? Я покосилась на кадета.

Не парень, а золото!

Тот подарил мне кривую ухмылку, откровенно намекая, что наше общение ещё продолжится.

Опустившись на лавку, я раскрыла ученическую книгу и стала слушать. Быть может, окажись я здесь в начале учебного года, в первый день зимы, что-то бы да поняла. Но, увы, тема урока осталась для меня совершенно неясной.

Что за «кольцо защиты»? Какой «рассыпной строй»? Это он вообще о чём?!

Ударники, связующие, подавители – все эти термины были мне незнакомы.

Мы с Риэль изучали магию. До… до трагедии. Но это было искусство артефакторики и чароплетения. Мы должны были научиться напитывать силой неодушевлённые предметы, превращая их в артефакты. И отнюдь не военной направленности. Боевой магии наш учитель даже вскользь не касался. А после смерти сестры и вердикта о том, что я почти пустышка, стало не до занятий.

Точнее, в них больше не было смысла.

– …В бою одиночки долго не живут, – тем временем продолжал преподаватель, прохаживаясь перед рядами. – Запомните это раз и навсегда.

Он остановился, обвёл класс тяжёлым взглядом и добавил:

– Синхронизация магии – вот что отличает отряд от толпы. Вы должны не просто владеть силой, а уметь соединять её с силой других. Чувствовать союзника, подстраиваться, действовать как единое целое. – Он сжал ладонь в кулак. – Тогда ваши шансы выжить возрастают в разы! Тогда вы способны выдержать удар, который в одиночку вас бы уничтожил. Даже дракон не сможет смести с лица земли строй, в котором магия сплетена в единый щит!

Пауза.

– В противном случае… – голос преподавателя стал жёстче, – вы останетесь разрозненными. Слабыми. Уязвимыми. – Он скользнул взглядом по классу. – И умрёте. Быстро. И бесполезно.

Синхронизироваться магией с этими? Я невольно фыркнула. Что, к сожалению, не укрылось от внимания военного.

– Вы с чем-то не согласны, кадет? – Он вперился в меня тяжёлым взглядом и потребовал: – Имя!

Достали со своим именем… Сам, между прочим, не представился, а от меня что-то требует.

– Вы оглохли, кадет? – Преподаватель скрестил на груди руки.

Поднялась со своего места, чтобы не смотреть на него снизу вверх, и ответила:

– Меня зовут Лориан.

– Лориан… – Мужчина выразительно замолчал, ясно давая понять, что одного имени ему недостаточно.

Я вздохнула. За последние три года никто и никогда не интересовался моей фамилией. На те подработки, что удавалось найти такому дохляку, как я, брали вообще ни о чём не спрашивая. В этом мире всем было плевать на темноволосого парня с потухшим взглядом…

– Представься, парень! – теряя терпение, снова потребовал военный. – Я не собираюсь тратить на тебя всю лекцию!

Интересно было бы взглянуть на его реакцию, если бы я назвалась Вальден. Наверняка тут же скрутил бы и потащил к новоиспечённому ректору. А тот? Позвал бы стражу или сам по-быстрому расправился?

Чтобы даже воспоминаний о нас не осталось.

При мысли о Равенхарте пальцы снова сжались в кулаки. Сердце затопила такая ярость, что на какое-то мгновение даже перед глазами потемнело. С трудом взяла себя в руки и выцедила:

– Найтвел. Меня зовут Лориан Найтвел.

Так звали Марену, и эта фамилия была первой и единственной, что пришла мне на ум.

– Хорошо, Лориан Найтвел, – преподаватель вновь прошёлся перед рядами, после чего повернулся ко мне: – Что тебя не устраивает в синхронизации магии?

Я на мгновение замялась, чувствуя, как на меня снова уставились все в классе.

– Чтобы синхронизироваться… нужно доверие, – произнесла медленно. – Полное. Безоговорочное.

Пауза. Я обвела взглядом притихших кадетов. Тех самых, что издевались над новичком, явно получая от этого какое-то нездоровое удовольствие.

– А добиться его непросто, – закончила тихо, но твёрдо.

В классе повисла напряжённая тишина.

– Верно, – неожиданно спокойно отозвался преподаватель. Он чуть склонил голову, разглядывая меня внимательнее. – Но это лишь половина успеха. Продолжай. Интересно послушать мнение новенького.

Заметила, как парень на другом конце лавки криво ухмыльнулся, всем своим видом показывая, что ничего умного новенький сказать больше не сможет.

А вот посмотрим!

– Если связь слабая, потоки силы начинают расходиться. Один маг тянет больше, другой не успевает удержать поток… В результате структура рушится, и… происходит выброс. Неконтролируемый. Он может ударить по своим же.

В груди неприятно кольнуло.

Слишком знакомо.

Слишком… лично.

– Хм, – протянул преподаватель. Теперь он смотрел на меня совсем иначе. Не как на идиота, непонятно каким образом очутившегося в его классе. – И откуда у тебя такие познания, кадет Найтвел? – в голосе прозвучал лёгкий интерес.

– Слышал… – буркнула, опуская взгляд. – От других.

Несколько секунд военный молчал. А потом обронил, возвращаясь к своему столу:

– Садись.

Я поспешно опустилась на лавку, чувствуя, как напряжение медленно отпускает… но не до конца. Слишком уж пристально пялились на меня кадеты и, судя по выражению их лиц, умников здесь тоже не жаловали.

– Запомните! – продолжил учитель уже для всех. – Доверие – не выбор. Это условие выживания. – Он ударил ладонью по столу. – На поле боя вы либо единое целое, либо трупы.

Больше я не привлекала к себе внимания. До конца занятия сидела тихо, старательно делая вид, что понимаю каждое слово, и записывала всё, что успевала уловить.

Когда урок закончился, я выскочила из зала первой и отправилась на поиски другого, где должен был проходить урок истории. Зал отыскался быстро, но вот заходить я снова не спешила. Встала в стороне, пропуская других первокурсников, борясь с желанием куда-нибудь уйти.

Снова вернулись мысли о Марене и Йорене. Змеёй в сердце прокрался страх быть разоблачённой.

Артефакт, скрывающий мой истинный облик, будет действовать, пока в нём не иссякнет сила. Все три года он служил мне верой и правдой, но в последнее время стали происходить досадные сбои. Пару раз иллюзия искажалась, мой голос менялся, становясь настоящим. Это был тревожный звоночек: крови, а значит, и магии Вальденов в перстне почти не осталось. И самое противное: я понятия не имела, как долго ещё смогу оставаться в облике парня. Несколько месяцев, год или, если не повезёт, жалкие недели.

Была мысль попробовать допитать артефакт своей кровью, но… Я боялась испортить то, что пусть и стало сбоить, но в целом хорошо работало.

– Заходи внутрь. Урок вот-вот начнётся, – раздался совсем близко спокойный женский голос.

На меня смотрела женщина средних лет. Синяя юбка, светлая блуза. Очки в тонкой оправе и идеальная осанка. Причёска у неё тоже была идеальной – тёмные волосы, заплетённые в тугую косу.

– Лориан Найтвел, – поспешила я представиться, решив, что это и есть преподаватель истории.

– Да, новенький. Я в курсе, – расщедрилась на улыбку женщина. – Леди Аделин Торвей. Я преподаю здесь историю.

Я улыбнулась в ответ и следом за преподавательницей вошла в аудиторию, чувствуя на себе всё те же пристальные, липкие взгляды.

Синхронизироваться, что ли, со мной пытаются…

* * *

В движениях леди Аделин не было военной резкости, как у предыдущего преподавателя, но чувствовалась сдержанная уверенность. Спокойствие.

Она направилась к своему столу, а мне велела занять пустующее место рядом. Почему-то ближайшие к доске лавки пустовали, кадеты предпочли сгрудиться в глубине зала.

Сев за стол, я позволила себе выдохнуть и почти расслабилась, а вскоре и вовсе забыла, где я – так интересно рассказывала преподавательница.

Тем более историю государства, которую я знала досконально.

– Сегодня мы поговорим об эпохе поздних Морвианов, – тем временем произнесла леди Торвей, проходясь вдоль рядов. – О времени, когда династия, правившая Равелором почти три века, подошла к своему закату.

Мой учитель истории не уставал повторять, что Морвианская эпоха была эпохой расцвета Равелора. Столетия мира, изобилия, благоденствия… Мы, Вальдены, дальняя родня Морвианов, и я уверена, если бы на престол взошёл Тарен, Раем назывался бы не только дворец императора, где что ни день, то игры и праздники, но и вся империя.

– Последним наследником рода был принц Эльдран, – продолжала преподавательница. – Мальчик слабого здоровья, болезненный, но, по свидетельствам современников, необычайно одарённый и умный. – Она сделала паузу, а потом продолжила: – Его смерть стала переломным моментом. Наследник скончался, не дожив до совершеннолетия, и с его уходом династия прервалась. Власть перешла к другому роду, и началась новая эпоха.

Я слушала, почти не дыша. Было такое чувство, словно я снова в Аркеноре: сижу на кушетке, обложившись книгами, и слушаю своего любимого учителя. Тёплый ветер приносит в комнату ароматы весны и цветущих деревьев. Передо мной на столике чашка с чаем, фрукты и сладости. Но на угощения я не обращаю внимания – так нравится мне слушать наставника. А вот Риэль то и дело отвлекается, мешает. Хочется стукнуть её по голове, чтобы перестала крутиться и дала мне спокойно учиться.

– История, как известно, любит повторяться, – мягко добавила леди Торвей, возвращая меня в клетку реальности. – Совсем недавно мы стали свидетелями похожих событий.

Я застыла, как будто вся льдом покрылась.

– Гибель принцессы Илирии, дочери императора Кальдриана, – продолжила она уже тише, – также ознаменовала конец правящей линии и смену…

– И всё же разница между событиями очевидна! – не выдержала я.

Слова сорвались сами. Слишком резко. Слишком… громко.

В зале воцарилась тишина. Та самая – глухая, тяжёлая, в которой слышно, как бьётся сердце.

Преподавательница замерла. Медленно повернулась ко мне.

– Простите? – Её голос остался спокойным, но в глазах мелькнула какая-то эмоция. Осторожность?

И мне бы заткнуться, извиниться и опустить взгляд в стол, но молчать, когда она ставит гибель Илирии в один ряд с естественной смертью наследника…

– Его высочество умер от болезни, – сказала я, чувствуя, как внутри снова поднимается злость. – А принцессу Илирию жестоко убили.

После моих слов молчание вернулось. Настолько тяжёлое и оглушительное, что, казалось, меня швырнуло глубоко в воду, из которой теперь не выплыть.

Заметила, как пара кадетов отвели взгляды. Другие, наоборот, уставились на меня с таким выражением, будто я только что подписала себе приговор.

Леди Торвей растерялась, поэтому не сразу прервала повисшую тишину. Наконец она опустила взгляд на свои записи, будто собираясь с мыслями, а затем торопливо произнесла:

– Исторические оценки событий… часто зависят от источников и интерпретаций. – Тихонько вздохнув, будничным тоном продолжила: – Вернёмся к теме урока.

Она заговорила дальше: о реформах управления, о первых указах новой династии и смене власти в кругах знати. Если при Морвианах на верхушке стояли чароплёты вроде нас и самой правящей династии, то стоило огнекровным взойти на трон, как вокруг него собрались змеи вроде Волькрейнов и Равенхартов.

Слова преподавательницы снова потекли ровно, уверенно, как будто ничего не произошло. Я опустила взгляд в записи, но буквы расплывались перед глазами.

Я снова увязла в паутине воспоминаний, из которой никак не получалось вырваться. Снова задыхалась от запаха гари и видела искажённые болью лица.

Такие знакомые. Такие любимые…

Мёртвые.

* * *

Замок Аркенор
Три года назад

Я бегу за незнакомцем, путаясь в юбках, хоть и не уверена, что правильно делаю. Кто он? Зачем помогает? Он ведь из приезжих, а значит, из свиты Равенхарта. Или, может, лорда Волькрейна.

Ничего не понимаю… Что, демон побери, происходит?!

За стенами замка ревут драконы, и от этих звуков дрожит пол, а с потолка сыпется мелкая крошка.

– Подожди! – кричу, едва способная заглушить жуткий рёв. – Куда мы бежим?! Мне нужно к родным!

– А мне – к Йорену, – с трудом нагнав меня, выдыхает кормилица. Она задыхается от быстрого бега, от страха за своего единственного сына. – Нужно найти его…

Мужчина хватает меня за руку, тянет:

– Надо вывести вас из замка! Скорее!

– Нет! – я дёргаюсь, пытаясь вырваться. – Отпустите! Я никуда не пойду!

Он сильнее. Намного. Пальцы сжимаются на запястье так, что становится больно.

– Леди, у нас нет времени…

Он не успевает договорить. С лестницы на нас вылетают двое. Сталь вспыхивает в руках. Я узнаю форму раньше, чем вижу их лица.

Свита Волькрейна.

Незнакомец отталкивает меня в сторону, выхватывая оружие. Удар. Звон. А за окнами – снова рёв. И небо окрашивается золотыми всполохами.

Я прижимаюсь к стене, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Первые мгновения просто стою и смотрю, как незнакомец пытается отбиваться сразу от двоих нападавших, а потом, справившись с оцепенением, бросаю кормилице:

– Я за Селиной!

Срываюсь с места, не слышу, что она кричит мне вслед. Не слышу ничего, кроме собственных ударов сердца и грохота крови в висках.

Селина…

Мне нужно к ней!

Нужно успеть.

Коридоры расплываются перед глазами. Я несусь, едва не поскальзываясь на гладком камне, хватаюсь за стены, за дверные косяки.

Детское крыло.

Ещё немного…

Сестра слишком мала, чтобы участвовать в ночных празднествах. Её уже должны были приготовить ко сну, и это она, а не я, нуждается в защите.

Я врываюсь в спальню и… замираю.

Хочется зажмуриться, а лучше и вовсе ослепнуть. Чтобы не видеть кошмара, в который превратилась нежная девичья спальня.

На детской кровати лежит няня. Горло распорото, вся постель залита кровью… Отвожу взгляд, но поздно. Рядом, на полу, словно сломанная кукла, сидит служанка. Голова неестественно запрокинута, глаза пустые.

Чуть в стороне – стражник.

Ещё двое. Чужая форма. Кровь.

Слишком много крови.

Но не это заставляет меня перестать дышать. Не от этого сердце в груди будто сжигает драконье пламя. Он лежит в углу, накрытый полумраком, как вечным саваном.

Тарен.

– Нет…

Я падаю рядом, не чувствуя удара коленей о камень.

– Нет, нет, нет…

Хватаю его за плечи, трясу.

– Тарен! – голос срывается. – Тарен, вставай… пожалуйста…

Его голова безвольно откидывается. Глаза закрыты.

Кожа… холодная.

– Останься… – шепчу, задыхаясь. – Не уходи… Ты должен… ты должен помочь… Ты не можешь уйти! – Слова путаются, тонут в слезах. – Тарен, пожалуйста…

Он не отвечает. И никогда уже не ответит.

– Мама!

Крик разрезает тишину.

Я резко оборачиваюсь и вижу в дверях зарёванную Марену. Йорен врезается в неё, цепляется за юбку, рыдает. Она падает на колени, обнимает его, прижимает к себе, как будто надеется спрятать от всего этого ужаса.

Я смотрю на них, не в силах пошевелиться. Слова застревают в горле, мысли путаются.

Где Селина?

Где она?..

Но ответить мне некому.

Везде только кровь. И за окнами всполохи огня.

Вздрагиваю, когда в дверях появляется мужская фигура. Не сразу узнаю незнакомца, пытавшегося утащить меня из замка. Он быстро приближается. Лицо в крови, и непонятно, в чьей именно.

Взгляд жёсткий. Злой.

– Если вы не желаете закончить так же, как ваш брат, – коротко бросает он, кивнув на Тарена, – придётся меня слушаться! – И протягивает руку.

Я смотрю на раскрытую ладонь. Смотрю на свои дрожащие пальцы, испачканные в крови брата. Перевожу взгляд на Тарена, больше всего на свете не желая прощаться. Оставлять его здесь… таким. Вообще не хочу уходить! Может, и лучше остаться и разделить судьбу родных.

Взгляд цепляется за Марену, за Йорена. Мальчик ревёт, кормилица всхлипывает.

Они ещё живы. У них ещё есть шанс спастись. А может, и мои родители…

Селина.

Я сжимаю зубы, и вкладываю ладонь в руку незнакомца.

Он резко тянет меня на себя, командует:

– Быстро!

Я поднимаюсь, едва держась на ногах. Ухожу, оставляя позади всё, что было мне дорого. Свой дом. Своих родных.

Свою жизнь.

Глава 6

Кростенская академия,
Наши дни

Остаток занятия прошёл как в тумане. Эти два ужасных дня становились ещё тяжелее оттого, что я постоянно проваливалась в воспоминания. В прошлое, которое отчаянно пыталась спрятать в самых потаённых уголках разума, а сейчас такое ощущение, будто заново переживаю трагедию.

Боль, немного притупившаяся, снова рвёт на части сердце.

В ту страшную ночь нам всё-таки удалось скрыться. Правда, без нашего спасителя. Мы бежали, следуя указаниям Марены – сначала по служебной лестнице спустились в крыло прислуги, а оттуда к конюшням. Там-то и попрощались с мужчиной, так и не назвавшим своё имя. Нас заметили, незнакомец, этот отчаянный храбрец, бросился в бой, а мы помчались к лошадям. Наездница из кормилицы так себе, но когда тебе в спину огнём дышат драконы и каждый второй норовит проткнуть ножом сердце, научишься чему угодно.

Мы сбежали, и я ещё долго корила себя за трусость. Хоть и понимала, что если бы осталась, никому бы от моей смерти лучше не стало – никому, кроме огнекровных, – и тем не менее продолжала себя ругать.

А потом пришли вести. Не сразу. Сначала – слухи. Шёпот… Обрывки фраз, услышанные на рынках, в трактирах, в редких безопасных местах, куда мы решались заглядывать.

Затем – официальное объявление. Дом Вальденов уничтожен. Погибли все, и я в том числе. Сожжены драконами в наказание за… предательство.

Немыслимо, но именно эту версию скормил могущественным родам Калдэр Волькрейн.

И что самое абсурдное – ему поверили! Нас превратили в злодеев!

Якобы мы, Вальдены, вступили в сговор с кхарнийцами – давними врагами Равелора. Якобы Тарен, едва взойдя на трон, собирался избавиться от Илирии и посадить рядом с собой кхарнийскую принцессу.

И на этом ложь не заканчивалась.

Кхарнийцы владели силой, чуждой нашим магам. Не артефактной, как у чароплётов. Не стихийной, как у огнекровных. Их сила была иной. Тёмной, запретной, взращённой на крови жертв и человеческом безумии.

Именно этим Волькрейн и пугал знать. Якобы Тарен жаждал не просто власти – он хотел создать новый род. Новую линию магии.

Союз чароплёта и кхарнийской чародейки, по его словам, дал бы потомство, превосходящее и тех, и других. Не просто магов – нечто большее. Тех, кто не нуждается в артефактах. Тех, кто сам становится артефактом.

Чушь!

Но… страшная чушь.

А страх, как известно, лучший союзник лжи.

Кхарнийцам якобы пообещали земли на границах Империи. Право селиться, торговать, входить в города, откуда их веками гнали прочь.

Им – земли и привилегии. Нам – власть над Равелором и могущественные наследники.

Так выглядела наша «сделка».

Бред… Но в этот бред легко поверили. Или же предпочли сделать вид, что поверили…

Император Кальдриан X погиб той же ночью – во дворце, в столице. Его смерть объявили делом рук «врагов Империи».

Наших рук.

Гибель принцессы Илирии назвали трагической случайностью. Мол, в заварушке и не такое случается… Когда лорд Волькрейн узнал о замыслах негодяев Вальденов, был вынужден действовать. Призвал драконов, поднял своих людей. Увы, не обошлось и без случайных жертв, как в случае с принцессой.

И месяца не прошло, как Калдэр уже сидел на троне.

Почему знать пошла за ним? Я задавала себе этот вопрос снова и снова. Допустим, он заручился поддержкой каких-то родов. Но не мог же склонить на свою сторону всех?

Это невозможно!

И тем не менее теперь он у власти. Ещё не официальный правитель, но почему-то все уже называют его императором. Коронацию откладывают, а причины не оглашают. Приближённые к императорской кормушке, вроде Равенхарта, наверняка в курсе, в чём дело, но спросить у него вряд ли получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.